

На правах рукописи

Белокуров
Александр Александрович

**Традиционный культурный ландшафт структура, факторы
формирования и развития**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул 2007

Работа выполнена на кафедре политологии Алтайского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук
профессор
Иванов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты. доктор культурологии,
профессор
Гекман Лидия Павловна

кандидат философских наук,
доцент
Бирюкова Марина Викторовна

Ведущая организация. Алтайский государственный технический
университет

Защита состоится 9 ноября 2007 г в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212 05 07 при Алтайском государственном университете по адресу 656049 г Барнаул пр Ленина 61

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Алтайского государственного университета

Автореферат разослан «9» октября 2007 г

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор социологических наук доцент О Т Коростелева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В настоящее время в широких научных и общественных кругах растет понимание причин глобального экологического кризиса связанного с сокращением возможностей экстенсивного развития человечества за счет неограниченного потребления ресурсов природной среды. Вместе с тем ставка на популярную сейчас технико-технологическую стратегию разрешения противоречия в системе «человек – природа» не оправдала себя поскольку она не устраняет глубинных причин этого конфликта. А эти причины согласно мнению многих отечественных и зарубежных философов, коренятся в выбранном человечеством ложной жизненной стратегии, когда ставка сделана на удовлетворение гипертрофированных материальных потребностей за счет потребностей духовных.

Другой гранью общесистемного кризиса его причиной стал кризис культуры проявляющийся в почти религиозном культе технического прогресса цивилизации в экспорте во все уголки планеты унифицированной массовой культуры с одновременной утратой своеобразия локальных культур.

Масштаб и глубина кризиса современной техногенной цивилизации породили активный поиск научных основ выхода из создавшегося тупика, в первую очередь мировоззренческих. В этой связи имеет большое эвристическое значение обращение к синтетическим концепциям развивающим системный целостный взгляд на мир позволяющим осознать глубокую связь человека не только со своей планетой, но и со всей Вселенной. В русле этих концепций получает развитие и еще одно научное направление формируемое на междисциплинарном уровне - теория культурного ландшафта потенциал которой позволяет выработать конкретные шаги по гармонизации отношения человека и природы культуры

в ее духовном измерении и технической цивилизации опираясь на опыт наших предков, уходящий в глубины тысячелетий. Особое значение философско-культурологические разработки теории культурного ландшафта имеют для таких уникальных биосферных и культурных регионов Земли, каким является Алтай.

Степень разработанности проблемы

В отечественной науке культурно-ландшафтная проблематика стала разрабатываться в рамках географических наук в ландшафтоведении В В Докучаевым, П П Семеновым-Тянь-Шанским, Л С Бергом в экономической географии, в работах Д В Богданова, Ю Г Саушкина, В Л Котельникова, А Г Исаченко, В А Ф Н Милькова, В А Николаева, Б Б Родомана. В целом, для отечественной географии долгое время было характерно представление о культурном ландшафте как о всяком измененном природном ландшафте в результате хозяйственной деятельности человека.

На рубеже XX–XXI веков благодаря процессу гуманитаризации отечественной географии тема культурного ландшафта стала сердцевинной исследований в области культурной географии. Здесь можно выделить информационно-аксиологический подход Ю А Везенина, этнокультурный В И Калущкова, феноменологический В Л Каганского, системный М В Рагулиной.

К разработке методологических проблем теории культурного ландшафта в настоящее время подключились также философы и культурологи. Здесь можно выделить работы М Ю Шишина, где к исследованию проблемы культурного ландшафта применяется ноосферный подход.

Появилось большое количество публикаций, освещающих роль искусства в организации ландшафта. В этой связи стоит отметить работы Е А Скворцовой, С Н Соколова-Ремизова, И И Шептуновой, Д А Гусейновой.

В зарубежной науке теория культурного ландшафта стала разрабатываться с 20-х годов XX века благодаря работам американского культургеографа К Зауэра. Долгое время в американской культурной географии доминировал утилитарный подход, в рамках которого культурный ландшафт понимался как искусственно созданный человеком для обеспечения себя краткосрочными запасами продовольствия жилищем одеждой развлечениями. В современном англоязычном культурном ландшафтоведении преобладают феноменологическая и постмодернистская парадигмы. Работы представителей феноменологического подхода Д Косгроу, Д Голда, Д Джексона посвящены изучению смысловых значений культурного ландшафта, тогда как последователи постмодернистской линии Э Гросс, Д Митчелл и другие интерпретируют культурный ландшафт в качестве лингвистической метафоры - текста, который дает беспристрастную информацию об его организаторах.

Во Франции приоритетной темой культурной географии остается изучение диахронных закономерностей ландшафтообразования в культурно-историческом и социально-экономическом аспектах, что находит отражение в работах Ж Р Пита, Ж Бертрама, Ж Ружери.

Современное немецкое культурное ландшафтоведение представлено преимущественно гуманистической и постмодернистской тенденциями. В исследованиях Л Хольцнера, У Май, У Грабски-Кирона, Й Книлинга внимание главным образом уделяется культурно-региональным аспектам, что позволяет понять культурно-ландшафтные особенности конкретного общества.

Необходимо отметить, что несмотря на многообразие концепций и ценных идей в науке в целом отсутствует интегративный взгляд на проблему культурного ландшафта. Недостаточно уточнена также компонентная структура культурного ландшафта, и не выработаны критерии оценки этих компонентов. Кроме того, до сих пор крайне мало внимания уделяется философскому осмыслению перспектив применения теории культурного

ландшафта в решении актуальных экологических, социокультурных и экономических проблем современности. Все это определило цель и задачи настоящего исследования.

Объект исследования: феномен культурного ландшафта

Предмет исследования: культурный ландшафт, сформированный в рамках традиционной культуры и традиционного природопользования, как пример гармоничного взаимодействия человека и окружающей среды

Цель исследования: философское осмысление культурного ландшафта, выявление структурных, генетических и функциональных закономерностей существования традиционных культурных ландшафтов на примере Западной Монголии

Задачи исследования

1. Определить философско-методологические основания теории культурного ландшафта,
2. Выявить структурные компоненты культурного ландшафта, обосновать критерии их выделения,
3. Проанализировать антропологические факторы формирования и развития традиционного культурного ландшафта
4. Определить ключевые свойства традиционных культурных ландшафтов, показать их проявления в культурном ландшафте Западной Монголии
5. Раскрыть особенности политического функционирования традиционного культурного ландшафта на примере Западной Монголии

Теоретическая и методологическая база исследования

В работе используются структурно-функциональный и структурно-генетический методы, а также принципы диалектической методологии (принцип всестороннего рассмотрения предмета, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип единства противоположностей). Также в работе используются сравнительно-исторический метод и компаративистский подход, позволяющие сравнивать различные концепции

культурных ландшафтов сформировавшиеся в русле различных культурных традиции. Кроме того методологически значимым является использование в диссертации метода включенного наблюдения, когда автор в течение двух лет имел возможность непосредственно изучать культуру и быт народов Западной Монголии.

Важную роль в формировании методологических установок автора сыграли идеи русских философов В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.О. Лосского, евразийцев П.Н. Савицкого, Л.П. Карсавина, а также ноосферный подход Ю.А. Веденина, М.Ю. Шишина. Это позволило проследить взаимодействие природных, культурных, антропологических компонентов культурного ландшафта.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены базовые категории, без которых невозможно сформировать адекватное представление о сущности культурного ландшафта: «хозяйство», «духовная культура», «антропологическая компонента культурного ландшафта».

2. Обоснована ключевая роль человека как «созидателя» и хранителя культурного ландшафта. Определены каналы влияния человека на культурный ландшафт и социокультурные механизмы актуализации творческого потенциала человека в традиционном культурном ландшафте.

3. Дано целостное осмысление традиционного культурного ландшафта Западной Монголии с учетом выдвинутых концептуальных положений.

4. Вскрыты культурные и антропологические факторы формирования и особенности функционирования культурного ландшафта Западной Монголии.

5. Показана роль традиционных культурных ландшафтов в функционировании политической системы Монголии.

Положения, выносимые на защиту

1 В отечественной и зарубежной философской и научной мысли понятие культурный ландшафт прошло эволюцию – от рассмотрения в качестве антропогенной территории до символического конструкта, присутствующего лишь в сознании индивида. Наиболее перспективным философско-методологическим направлением разработки теории культурного ландшафта является ноосферный подход Ю.А. Веденина, а также идеи русской религиозной философии о софийной природе хозяйства и соборном единении людей в хозяйственном процессе.

2 Одним из главных компонентов опосредующих взаимодействие человека с природой выступает хозяйство. В культурном ландшафте рациональная хозяйственная компонента соответствует ряду критериев:

- адаптированность к особенностям природной среды
- применение «неистощительных» способов природопользования
- ориентированность на удовлетворение рациональных, а не гипертрофированных материальных потребностей человека
- следование аксиологическому императиву, где хозяйство рассматривается как мироустроительный процесс соединяющий человека и окружающий мир

3 Обращение к духовно-культурной составляющей традиционного ландшафта позволяет выявить его идеально-смысловую сторону. Средоточием высших духовных смыслов и ценностей ландшафта, значимых для людей являются святыне/сакральные места, поэтому монастыри, церкви, святыне горы, рощи играют роль культурного каркаса той или иной территории.

4 Основными признаками традиционного культурного ландшафта являются:

- 1) Уникальность природного наследия, имеющего как большое экологическое, так и духовно-эстетическое значение.

2) Устойчивые традиционные виды хозяйства которые веками поддерживали экологический баланс. способствовали сохранению важнейших элементов традиционной культуры

3) Археологические памятники и «живые» формы культуры, обеспечивающие духовную связь этноса с месторазвитием Эти признаки в полной мере представлены в культурном ландшафте Западной Монголии

5 Значимой фигурой в традиционном культурном ландшафте Западной Монголии является сказитель Его роль состоит в мифопоэтическом развертывании образа культурного ландшафта и его укоренении в сознании носителей данной культурной традиции

6 Традиционный культурный ландшафт выполняет важные функции в политическом пространстве страны что проявляется в периодически совершаемых государственных жертвоприношениях в честь священных гор Западной Монголии

Теоретическое и практическое значение диссертации состоит в развитии теории культурного ландшафта и ее апробации на материале традиционного культурного ландшафта Западной Монголии Результаты работы могут быть применены при исследовании традиционных культурных ландшафтов других стран и регионов

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении университетских курсов по культурологии культурной географии, экологической культуре Отдельные идеи и рекомендации работы могут быть использованы при проведении региональной культурной политики в Алтайском регионе

Апробация диссертационного исследования*

Основные результаты диссертационного исследования были представлены на трех международных научно-практических конференциях

- «Евразийство теоретический потенциал и практические приложения» (Барнаул 2006),

- «Социокультурные ресурсы Алтайского региона» (Барнаул 2006),

- «Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий» (Барнаул 2007)

Структура работы

Диссертация состоит из введения двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Текст исследования изложен на 150 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект, предмет исследования, цель и задачи, формулируются теоретические и методологические основания работы.

Первая глава «Анализ теоретических аспектов концепции культурного ландшафта» посвящена проблемам построения теории культурного ландшафта, уточнению базовых понятий, необходимых для целостного анализа структуры культурного ландшафта.

В первом параграфе **«Основные концептуальные подходы к построению теории культурного ландшафта»** рассматривается процесс становления теории культурного ландшафта. В отечественной географии понятие «культурный ландшафт», введенное Л.С. Бергом в начале XX в., первоначально использовалось для различения антропогенно преобразованных и девственных природных ландшафтов. Придерживаясь данной трактовки, представители советской экономической географии делали акцент на хозяйственной функции культурного ландшафта.

Новый период в изучении культурных ландшафтов приходится на конец 60-х - начало 70-х годов XX века, когда стали очевидными экологические последствия технократического подхода к преобразованию природной среды. Для обозначения ландшафтов, измененных человеком,

Ф Н Мильковым был введен термин «антропогенный ландшафт». В этой связи в отечественной науке утвердилось представление о культурном ландшафте как о разновидности антропогенного, в котором ведущими признаками является рациональное ведение хозяйства и культурное природопользование. Сложилась парадигма, в центре внимания которой были проблемы управления ландшафтом с целью его оптимизации. Представители данного направления (А Г Исаченко, В А Николаев, Б Б Родоман) выдвигали два базовых критерия соответствия антропогенного ландшафта культурному: высокая хозяйственная и экологическая ценность. В дополнении к ним В А Николаев подчеркнул важность эстетической оценки культурного ландшафта.

Развитие гуманитарного направления в отечественном ландшафтоведении на рубеже XX - XXI веков позволило в значительной степени преодолеть редукционистскую методологию и подойти к целостному изучению культурного ландшафта. В этой связи выделяется информационно-аксиологический подход Ю А Веденина, М Е Кулешовой и др. Культурный ландшафт определяется здесь как «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности»¹.

Новое этнокультурное направление в изучении культурного ландшафта реализует В Н Калуцков, что является крайне ценным, учитывая утрату историко-культурного наследия многих народов.

Рассмотрение культурного ландшафта в зарубежных концепциях имеет свои особенности. В этом отношении объектом критики является понимание культурного ландшафта, которое сложилось в американской экологической антропологии и культурной географии: это поверхностный

¹ Веденин Ю А, Кулешова М Е. Культурный ландшафт как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. – М: СПб. Дмитрий Буланин. 2004. – С. 16.

взгляд на роль природного фактора в формировании культурного ландшафта, недооценка роли духовной культуры узкое представление о целях создания культурного ландшафта

Подводя итог параграфа, диссертант отмечает что понятие «культурный ландшафт» требует серьезного уточнения как в плане его духовных и антропологических факторов формирования, так и с точки зрения его общей структуры, что возможно при философском осмыслении данной проблемы

Во втором параграфе **«Место хозяйства в формировании культурного ландшафта»** определяется место хозяйственного процесса в структуре культурного ландшафта. Необходимость адаптировать хозяйственную деятельность к экологическим особенностям ландшафта получило в отечественной науке общее признание. Большинство исследователей считают что выполнение культурным ландшафтом социально-экономической функции невозможно без постоянного поддержания его производственно-экологического потенциала. В этой связи можно выделить ряд основополагающих экологических принципов ведения рационального хозяйства: а) адаптированность к особенностям структуры природного ландшафта; б) применение ресурсосберегающих технологий; в) создание экологического (природного) каркаса и принципов зонирования геосистем ландшафта в целях максимального снижения негативного воздействия техногенных факторов.

Однако развитие экологически-ориентированного хозяйства вряд ли возможно без осознания экономической наукой реальной ценности природных богатств. Поставленный рядом современных отечественных и зарубежных экономистов вопрос об объективном учете места природы в современной экономике созвучен идеям российского мыслителя конца XIX в. С.А. Подолинского о роли человеческого труда в накоплении и переработке энергии, а также выдвинутом А.Н. Тюрюкановым и В.М. Федоровым биосферным принципам хозяйствования. В этой связи диссертант

соглашается с предложением М Ю Шишина считать установление баланса между энергией полученной и связанной в ландшафте и энергией извлеченной из данной территории одним из базовых критериев хозяйственной деятельности в культурном ландшафте

Весьма эвристично также разведение экономики и хозяйства у С Н Булгакова и П Н Савицкого. Исходя из этого, можно выделить несколько составляющих подлинного хозяйствования в культурном ландшафте а) эстетическая составляющая по которой хозяйство есть творческий процесс раскрытия красоты сосредоточенной в природе б) экологическая составляющая – совокупность хозяйственных мероприятий по охране природных ландшафтов, улучшению биоразнообразия, расширению сферы хозяйственного использования данных территорий в рекреационных и научных целях, в) этическая составляющая где характер и направленность хозяйственного воздействия зависит от нравственных императивов и ответственности

В третьем параграфе **«Культурно-аксиологический компонент в культурном ландшафте»** сделана попытка раскрыть ряд системообразующих элементов культуры в ландшафте. Для этого поставлены следующие задачи: 1) доказать правомерность включения духовной культуры в качестве структурообразующего элемента культурного ландшафта, 2) уточнить само понятие культуры, 3) сформулировать конкретные подходы, дающие основания для анализа ключевых свойств культурного ландшафта, путей его дальнейшей оптимизации.

В начале параграфа затрагивается старая проблема взаимоотношения природы и культуры, и приводятся точки зрения ряда отечественных философов и культурологов. Н А Бердяева, В Г Федотовой, Э В Гирусова убеждающих в мысли, что разные типы отношения к природе порождали соответствующие особенности освоения, преобразования ландшафтов, а также их восприятия, в частности в искусстве.

Для глубокого понимания условий гармоничного сотворчества человека и природы представилось необходимым обратиться к аксиологической стороне культуры анализу ее этических и эстетических координат. Было высказано и доказано положение о значимости этической составляющей культуры при утверждении и восприятии святынь в культурном ландшафте, которые онтологически связывают человека с определенным местом на данной территории. Для раскрытия эстетического измерения культурного ландшафта автор обратился к принципам его организации существовавших в ряде доиндустриальных культур. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что творцы традиционных культур умели глубоко постигать красоту природы, а также применять, воплощать свои эстетические ценности в художественно-творческой деятельности по созданию культурного ландшафта.

Ценностный анализ культурного ландшафта хорошо коррелирует с выводами Д.С. Лихачева об экологии культуры, где обращается внимание на необходимость бережного отношения к культурной среде, созданной трудом поколений прошлых эпох, для укрепления нравственной связи человека с родным местом.

В четвертом параграфе «**Антропологические аспекты культурного ландшафта**» поставлена проблема человека как главного фактора формирования культурного ландшафта. В этой связи автор обратился к русской софиологической мысли, в которой человек изначально мыслился онтологически неразрывным с Космосом, нравственно ответственным за его судьбу. Это позволило сформулировать ряд общих антропологических условий создания культурного ландшафта: 1) принятие человеком нравственной позиции сопричастности ландшафту и понимание включенности своего труда в общий процесс материально-духовного преобразования мира; 2) сознательное стремление к эстетическому преобразению ландшафта; 3) отказ человека от позиции эгоцентризма и

сознательное стремление к сотрудничеству сотворчеству с другими личностями

Для определения типа человека который бы соответствовал вышеуказанным условиям создателя культурного ландшафта, была применена идея о «ноосферной личности» разрабатываемая представителями ноосферного учения в контексте проблемы построения новой гармоничной цивилизации. Так, Н.Н. Моисеев видит главным критерием ноосферной личности следование нравственному императиву

При подведении общих итогов параграфа отмечается следующее. Во-первых, культурный ландшафт создается при условии совершения внутреннего духовного усилия и преобразования сознания человека, следующего высшим ценностным императивам бытия. Во-вторых, окружающая среда в которой мы живем также выступает средством воздействия на психоэмоциональное состояние человека, поэтому культурный ландшафт можно в свою очередь рассматривать в роли важного фактора формирования внутреннего мира человека.

Во второй главе – «Западная Монголия как пример культурного ландшафта» выдвинутые положения авторской концептуальной модели культурного ландшафта были апробированы при анализе конкретной природно-культурной территории.

Первый параграф «Природный и хозяйственный потенциал культурного ландшафта Западной Монголии» посвящен рассмотрению природных условий формирования культурного ландшафта Западной Монголии, а также характеристике традиционного хозяйственного комплекса как результата длительного взаимодействия человека и природы в данном регионе.

В Западной Монголии отмечается большое разнообразие природных ландшафтов, от высокогорных ландшафтов Монгольского Алтая и Хангайского нагорья до полупустынных и пустынных ландшафтов Гобийского Алтая, Котловины Больших озер. Ученые высоко оценивают

природный потенциал данного региона, который нуждается в тщательной охране

Несмотря на суровые природные условия Западная Монголия на протяжении тысячелетий является ареной жизнедеятельности человека. За это время здесь сложился специфический хозяйственный комплекс в основе которого лежит кочевое скотоводство. В целом, было выделено два противоположных типа хозяйственной деятельности в культурном ландшафте Западной Монголии. Первый тип представляет комплекс традиционных видов природопользования и состоит из пастбищного скотоводства, как основного вида и земледелия, в качестве вспомогательного, а также сопутствующих им охоты и собирательства. Этот тип хозяйствования можно назвать адаптивным и признать рациональным, поскольку в этом случае на протяжении веков выполнялись три важнейшие и взаимосвязанные функции: жизнеобеспечивающая, природосберегающая и культурообразующая. Но на современном этапе традиционные формы хозяйствования столкнулись с рядом проблем экологического и социально-экономического характера.

Второй тип хозяйствования, сложившийся относительно недавно, представлен чаще всего ресурсодобывающими промышленными отраслями, оказывающими губительное воздействие как на природно-ландшафтные комплексы, так и на здоровье человека. Поэтому данный тип хозяйствования обозначен как иррациональный и неустойчивый.

Для сохранения и оптимизации таких уникальных природно-культурных регионов, как Западная Монголия, специалисты предлагают определенные модели устойчивого развития, основанные на принципе сбалансированности природной и хозяйственной составляющих. В этой связи была выделена эколого-хозяйственная модель так называемых природно-хозяйственных парков горноалтайского ученого В. П. Орлова.

Во втором параграфе «Духовная культура как системообразующий элемент в культурном ландшафте Западной Монголии» рассмотрены

традиционные элементы духовной культуры Западной Монголии определившие репрезентативные черты ее культурного ландшафта в данном регионе

Соглашаясь с мнением Ю.А. Дробышева о высокой степени экологичности традиционной культуры тюрко-монгольских народов автор считает что одухотворение сил природы стало важнейшим способом адаптации традиционной культуры к ландшафту Западной Монголии наряду с традиционной хозяйственной системой. Выделяется и фактор полиэтничности определивший наличие специфических языковых и культурных черт монгольских и тюркских этносов (особенности языка, диалекта, одежды, обрядность, произведения фольклора, священные места). Вместе с тем можно полагать что этнокультурные различия большинства народов весьма незначительны. Целостность культурного пространства западномонгольских этносов основана на общей универсальной системе мировоззренческих установок, идей и представлений, а также религиозной и историко-культурной общности.

Общим духовным стержнем бытия в данном ландшафте для всех народов живущих в Западной Монголии является сакральный образ «Родины» («родной земли»). В этой связи были рассмотрены как природные, так и культурные (рукотворные) знаки освоения пространства народами Западной Монголии в рамках концепта «Родины». Особенности духовно-культурного освоения ландшафта складывались в начале под влиянием ранних архаичных религиозных верований, где доминировали природные культы, а затем принятого в XVI – XVII веках буддизма. Главным маркером, сакральным центром в «родном» пространстве кочевника выступала самая высокая гора, что подтверждается материалами мифопоэтики западных монголов, топонимикой обрядовой практики, сооружением в данных местах алтарей (обо). Кроме того одухотворялись реки, растения, деревья, которые также маркировали родовое пространство.

Контакт буддизма с архаическими народными культурами кочевников породил культурный синкретизм. Ламаизация подверглась сакральные места связанные с поклонением ландшафтными божествам родных кочевий что в частности, выразилось в распространении традиции почитания в Западной Монголии «тринадцати белоснежных вершин Алтая» («тринадцать алтайских обое») создании многочисленных монастырей централизации культа духов-хозяев природы появлении буддийских и тибетских топонимов

Из рукотворных, культурных элементов, выступающих неизменными атрибутами материальной и духовной освоенности пространства кочевников Монголии, традиционно выделяется юрта. Она предстает в качестве центра окультуренного пространства, вокруг которого концентрическими кругами располагается остальной мир.

Буддизм привнес в культурный ландшафт Западной Монголии новое архитектурное сооружение – ступу (монг. «субурган») которое часто встречается перед входом монастырей, у подножья почитаемых вершин.

В духовно-культурном освоении ландшафта Западной Монголии отмечается особое значение буддийских монастырей традиционно выступавших средоточием религиозной и культурной жизни. Автор рассматривает буддийские монастыри в Западной Монголии в качестве очагов сохранения традиционного культурного наследия, в том числе и сохранения традиционной экологической культуры.

В конце параграфа отмечается, что духовная культура может функционировать в культурном ландшафте, если существуют персональные носители и трансляторы ее базовых ценностей.

При антропологическом рассмотрении духовно-культурной сферы ландшафта Западной Монголии обнаруживается особая роль сказителя актуализирующего через сакральный текст основные духовные ценности своего народа: любовь к своей земле, верность духовным традициям, почитание святынь.

В третьем параграфе «Место культурного ландшафта Западной Монголии в культурной политике и политической культуре» перед автором встала двоякая задача Во-первых очертить контуры культурно-ландшафтной политики в современной Монголии Во-вторых дать оценку культурного ландшафта Западной Монголии как реального фактора политической культуры в данной стране

Так, в Монголии уделяется серьезное внимание экологической политике Доказательством этого является постоянное совершенствование правовой базы в сфере охраны окружающей среды создание сети особо охраняемых территорий (17 из них находятся в Западной Монголии), принятие ряда государственных экологических программ активное сотрудничество с международными организациями в сфере экологии

Приоритетными направлениями культурной политики центральных и региональных властей можно признать также охрану культурного наследия памятников истории и культуры

Составной частью культурной политики в Монголии является поддержка традиционных религий в первую очередь буддизма Например, возрождена традиция государственного культа гор Статус общемонгольских святынь имеют несколько вершин в Западной Монголии В регулярных церемониях их почитания обязательно участвуют представители центральной и региональной политической элиты

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования намечаются дальнейшие перспективы разработки указанной проблематики

По теме диссертационного исследования было опубликовано 5 работ

1 Шишин М Ю, Белокуров А А Духовные ценности экологическая культура, культурный ландшафт и формы рационального природопользования // Ползуновский вестник – Барнаул, 2006 №4-2 - (1/0 4 п л)

2 Белокуров А А Мировоззренческие основания культурного ландшафта Монголии // Исследование проблем формирования культурных ландшафтов в условиях антропогенной трансформации горных экосистем (на примере Алтае-Саянского экорегиона) (исп разд) / Промежуточный отчет о НИР по федеральной НТП Гос рег № 01 99 0008305 – Барнаул НИИ горного природопользования и урбанистики АлтГТУ – 2005 (1 п л)

3 Белокуров А А Значение идей евразийцев в исследовании культурных ландшафтов Западной Монголии // Евразийство теоретический потенциал и практические применения Материалы Третьей международной научно-практической конференции / под ред В Я Баркалова, А В Иванова – Барнаул Изд-во Алт ун-та. 2006 – (0 4 п л)

4 Белокуров А А Культурный ландшафт как пример региональной и государственной экополитики (на примере государственного культа гор в современной Монголии) // Трансформация социально-экономического пространства и перспективы устойчивого развития России Материалы международной научной конференции – Барнаул 2006 – (0 3 п л)

5 Белокуров А А Феномен онтологического центра в культурном ландшафте Западной Монголии // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий сборник статей/ Международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Алтайского края – Барнаул Изд-во АГАУ 2007 - (0 1 п л)

Подписано к печати 04 10 07 Формат 60х84/16
Усл печ л 1 0 Тираж 100 экз Заказ №45

Типография Фонда «Алтай — 21 век»
656099 г Барнаул ул Матросова 120